

На Аллее Оракулов уже рассвело. Никто из чтецов чая, провидцев или фальшивых харроверов не собирался прибывать в течение нескольких часов, и пары недобрых взглядов хватило, чтобы убедить окрестных торговцев вернуться домой и как следует позавтракать. Не могу сказать почему, но мне хотелось побыть одному, пока мои люди не прибыли сюда, в место, где я впервые обрушил на свою голову гнев Скзарни. Так или иначе, мои дела будут закончены к тому времени, когда солнце поглотит туман, стелющийся по аллеям Калифаса. Если Десна улыбнется, я покончу с Калифасом, Усталавом и Скзарни. Если бы она рассмеялась, то боссу пришлось бы дать повышение Арнисанту.

Даже если все обернется к худшему, у меня было хорошее последнее воспоминание, которое я мог взять с собой, куда бы ни направлялся. У нас с Азрой было пять ночей на обратном пути в поместье Галдана, где мы занимались любовью; как я ожидал, в последний раз под ивами на берегу реки. Но она удивила меня. Даже после того, как она увидела караван, который граф Галдана собрал, чтобы сопроводить босса обратно в столицу с восстановленными останками его красной кареты, она последовала за ним в своей повозке. Я сидел рядом с ней всю дорогу. Время от времени Луминита поворачивала голову назад и бросала на меня обвиняющий взгляд, словно знала, что это я был виноват в том, что ей пришлось тащить нас через Ульказарские горы. Днем нам было нечего сказать, что нельзя передать прикосновением или поцелуем. Ночи были совсем другим делом, но мы отодвигали одеяла достаточно далеко, чтобы не разбудить начальника или не напугать стражников Галдана.

Когда мы приблизились к стенам Калифаса, Азра притормозила повозку и пропустила вперед остальную часть процессии. Она съехала с дороги и отпустила поводья, как будто намеревалась разбить там лагерь. Я спросил ее, в чем дело, и она кивнула в сторону городских ворот. Группа варисийцев в разноцветных жилетах и юбках вела переговоры со стражниками. Одна из них была темноволосой красавицей с серьгами настолько большими, что я мог бы проткнуть их ножом. Это была не Малена, но такая, как она, должна быть в каждой группе Скзарни, и мы оба знали, что это не совпадение, что в городе их стало больше.

Они придут за тобой, - написала она.

"Просто чтобы проводить меня", - сказал я. У меня были свои представления о том, как это может произойти. Это было то, что я не обсуждал ни с ней, ни с боссом. Я решил разобраться с этим сам.

Взгляд Азры задержался на девушке-скзарни, которая завязывала шарф на шее подглядывающего охранника. Даже с такого расстояния я видел, как она запустила руку в кошелек бедняги. Интересно, когда он потом поймет это, разозлится ли он или просто решит, что он не зря потратил свои деньги? Я уже знал ответ. Я взял Азру за подбородок и мягко повернул ее к себе.

"Даже не думай об этом, - сказал я.

Ты жалеешь, что выбрал не ее, - написала она.

Я научился игнорировать подобные рычаги много лет назад, и большинство женщин, которые кувыркались со мной, знали, что лучше не пытаться это делать. Услышать это от Азры было

совсем другое дело. Это заставило ее казаться вдвое моложе - хотя тогда мне пришло в голову, что я не знаю, сколько ей лет. Не то чтобы я был настолько глуп, чтобы спрашивать.

"Ты права", - сказал я. "Я жалею, что выбрал Малену, а не тебя".

Она отшатнулась, как будто я дал ей пощечину. Когда я это сказал, я хотел пошутить, но один взгляд на ее израненное выражение лица изменил мою точку зрения.

"Если бы я выбрал ее, - объяснил я, - сейчас не было бы так чертовски трудно уйти".

Она отвернулась, чтобы я не видел слез, но прислонилась ко мне спиной, и я понял, что сорвался с крючка. Чертовски важно было то, что это была не просто фраза. Я говорил серьезно.

"Конечно, не похоже, что я действительно мог сделать выбор", - сказал я, поглаживая татуировку на ее запястье. "Это был хороший трюк со звездным ножом".

Она повернулась ко мне лицом с торжественным выражением лица. Она щелкнула обоими запястьями сразу, и в ее руках появились двойные звездные ножи. Один она прижала к груди, а другой протянула мне.

Я колебался. Если я правильно понял, она высказывала такое предложение, которое заставило бы меня ударить одну из моих эгорийских возлюбленных под подбородок, подмигнуть ей и, как только она отвернется, выскользнуть в окно и несколько месяцев не появляться на ее улице. Сбежать отсюда будет еще проще, как только я сяду на корабль.

"Эти убийцы будут преследовать меня", - сказал я. "В Усталаве слишком опасно для меня, по крайней мере, на некоторое время. Я не могу остаться".

Нет, - ответила она. Но ты можешь вернуться.

Она вложила звездный нож в мою руку и сомкнула мои пальцы на рукояти. Она крепко поцеловала меня, и ее слезы хлынули на мои щеки. Потом она оттолкнула меня. Когда я спрыгнул с повозки, она хлопнула по вожжам и поехала обратно на север.

Я слышал музыку задолго до того, как увидел их. Это была та же песня, которая заманила меня несколько недель назад, и скрипка звучала почти точно так же. Затем они начали появляться из тумана, заполнявшего Аллею Оракулов.

На мгновение мне показалось, что я вижу призрак Драгоса, идущего впереди со своей скрипкой, но это был более молодой человек. Невозможно было не заметить семейного сходства, и когда он приблизился, я увидел, что это действительно та же самая скрипка. Это был какой-то кузен, унаследовавший инструмент, который сын Драгоса унаследовать не смог, так как я убил их обоих.

Из мрака появились новые фигуры. Большинство из них я не узнавал, но их усы, вышивка на одежде, то, как женщины держали голову, - все было знакомо. Среди них были десятки варисийцев, которых я никогда раньше не видел, но после нескольких недель бега с их народом я никогда не смогу принять одного из них за обычного усталава. Они были не только варисийцами, они были скзарни. И они были не только скзарни, но и волки Принца.

Среди чужаков я заметил Милоша, его щеки были худыми, словно он несколько дней бежал без отдыха. Он выглядел на много лет старше, чем тогда, когда я впервые схватил его за

запястье, когда он поднимал кошелек Николы в доках. Он смотрел на меня по-другому. Вместо того чтобы излучать ненависть, как тогда, когда я впервые пристыдил его перед семьей, он научился скрывать свои эмоции. Когда он увидел, что я пытаюсь прочесть его лицо, он отвернулся.

Баба шла вперед, опираясь на трость, которая, как я знал, ей не нужна, когда она бежит на четырех ногах. Рядом с ней шла Космина, за ней Татьяна. Вскоре появились Фане и Малена. Он бросил на нее тоскующий взгляд, но она держалась от него на расстоянии. Она взглянула на звездный нож, висевший у меня на поясе, и смотрела мне в лицо, пока я не вернул ей взгляд, и она не отвернулась.

К тому времени, когда они все прибыли, я насчитал более пятидесяти скзарни, окруживших меня так же, как зрители, когда я впервые танцевал с Маленой и дрался с Вили. В это утро не было ни приветствий, ни даже улыбок. Они все смотрели на меня, и я неожиданно для себя не знал, что сказать.

Сезар шагнул вперед. "Радован Вирхолт", - сказал он. "Ты вызвал нас, но сначала я должен поговорить".

Я кивнул, стараясь выглядеть уверенным, как это делал босс, когда слушал слуг, но не надменным, как после нескольких рюмок.

"Ты лишил жизни моего брата, главу моей семьи", - сказал он. "Ты заставил нас поклясться тебе в верности".

Среди незнакомых скзарни послышался ропот.

"Но ты сделал это не в соответствии с традициями", - добавил Сезар. Он вытащил нож из ножен. По заранее условленному сигналу все остальные сделали то же самое. Даже Баба достала потертый узкий нож, который я видел, как она использовала для шинковки моркови. Как и ее двоюродные братья, племянники и внуки, она направила острие в мое сердце.

Где-то в глубине моего черепа я услышал эхо смеха Десны. Я знал, что до этого может дойти, и все равно пришел. Это была правда, я убил Вили и Драгоса. За первого я не извинялся, поскольку он пытался убить меня, но вторая смерть все еще грызла меня. Это было холодное убийство, казнь, чтобы избавить меня от будущих неприятностей. Была дюжина других способов расправиться с ним, и я бы, наверное, выбрал один из них, если бы нашел время спросить совета у босса или Азры. Но я взял ответственность на себя, и теперь мне пришлось столкнуться с последствиями. Я был уверен, что они не собираются меня есть, и будь я проклят, если не перережу несколько глотков по дороге. Не успела эта мысль сформироваться в моей голове, как я почувствовал, что моя рука потянулась к большому ножу.

Скзарни двинулись вперед и в унисон встали на колени. Они положили свои ножи на землю, кончиками ко мне, и склонили головы над лезвиями.

"На наших зубах", - сказал Сезар. "На наших когтях, на наших глазах и ушах, на наших сердцах мы клянемся тебе, Радован Вирхолт, Принц Волков".

Я подавил смешок, который мог бы успокоить меня. "Встаньте", - сказал я им, а потом не смог придумать двух варисийских слов, чтобы сложить их вместе. "Малена повторит мои слова".

Она шагнула вперед, не совсем скрывая гордую улыбку от того, что ее выделили. Я заговорил на талданском.

"Как многие из вас слышали, я заключил сделку, из-за которой мне придется покинуть нашу страну", - сказал я. "Если наш враг окажется благородным, эта сделка обеспечит безопасность всему моему народу. Включая Азру и все деревни, которые она защищает".

Малена нахмурилась, но перевела мои слова.

"Ты будешь продолжать соблюдать свои территориальные соглашения с Азрой", - сказал я. "И если она позовет тебя, ты пойдешь к ней. Слушайтесь ее так же, как меня".

Мужчина, чьи мускулистые руки были покрыты татуировками змей, насмешливо спросил. "Как она будет звать нас?" - спросил он. "Научится ли она петь луне?"

Его смех заразил всех присутствующих. Прежде чем он успел распространиться по кругу, я шагнул вперед. "Это не имеет значения", - сказал я. "Но если ее повозка упадет с дороги, если она поскользнется в реке и подхватит лихорадку, если с неба упадет молния и поразит ее насмерть, то я буду считать тебя ответственным за это".

"Что тогда?" - спросил мужчина. На нем была надета одежда, которой я бы восхищался при других обстоятельствах.

"Тогда я разорву сделку с моим врагом", - сказал я. "Я вернусь в Усталав. И я найду тебя".

Мужчина усмехнулся, словно собирался снова рассмеяться, но один взгляд семьи Сезара заставил его замолчать. Он закрыл рот и отступил назад.

"Идите", - сказал я. Я думал о том, чтобы приказать им не есть людей, но в этом не было смысла. Если я попрошу их только об одном, то, как я полагал, с большей вероятностью получу это.

Несколько человек остановились, чтобы рассмотреть меня поближе, когда оставляли подарки у моих ног. Несколько старух поцеловали мне руку, а одна полуслепая старуха провела своими чесночными пальцами по моему лицу и одобрительно хмыкнула. В основном они уходили до того, как рассеивался туман, и я жалел ранних утренних пьяниц, которые не успевали зайти в дом, прежде чем пересекались с ними.

Перед уходом я остановил Сезара и дал ему большой кожаный мешок. Он удивленно хрюкнул от его веса. Я сказал: "Твоя доля".

Я получил хорошую цену за скипетр-ключ Вирхольта, который, как я полагал, стал не более чем предметом искусства после того, как мы очистили хранилище. Я оставил себе достаточно, чтобы шикарно одеться, а это - все остальное.

Милош подкрался и заглянул внутрь, его глаза расширились, когда он увидел, сколько монет было в мешочке, и все они были золотыми. Он удивленно посмотрел на меня, и я усмехнулась в ответ достаточно широко, чтобы он уронил свою сумочку, на которой я почувствовала его руку мгновение назад. "Хорошая попытка, парень", - сказал я. "Тебе нужно попрактиковаться".

Малена задержалась после того, как Сезар и Милош побежали догонять своих родственников. Она подошла ко мне и бросила взгляд на звездный нож Азры. Если бы она могла претендовать на роль моей супруги в мое отсутствие, она имела бы такой же вес, как Сезар или Баба, а может, и больше. Азра была уже на полпути в Ульказар, и она не заметит разницы, если я закончу то, что мы с Маленой начали еще в Амаансе. Я вспомнил аромат ее шеи и цветочную мягкость ее губ.

"Тебе обязательно уходить прямо сейчас?" - спросила Малена. Она просунула палец внутрь моей новой куртки. Ее палец оставил теплый след на моей груди.

"Нет", - сказал я ей. "Мне не нужно". Она подняла мою руку вокруг своей талии, но я ускользнул и положил руки ей на плечи. Я посмотрел в ее глубокие зеленые глаза и сказал: "Но я вернусь".

В течение следующих нескольких дней, между посещениями различных торговцев и лучшего шорника, которого я смог найти, я поймал себя на том, что проклинаю себя вслух. Какого черта я отказался от Малены? Я не давал никаких обещаний, кроме обещания возмездия, если скзарни нарушат мой единственный приказ. К тому времени, как я осознал свою ошибку, на рынке их уже не было видно. Где-то Малена жаловалась, что я ее отверг. Если об этом станет известно, я потеряю репутацию, на создание которой потратил столько лет среди эгорианских дам и шлюх.

Моя новая одежда давала скудное утешение. Куртка, брюки и сапоги были из мягкой выделанной кожи, как я и любил, но мне пришлось довольствоваться темными цветами вместо красного, который я предпочитал. Наверное, это было к лучшему, если я планировал продолжать работать телохранителем Джеггара. В последнее время я был слишком замечен.

Когда я приблизился к докам, босс спустился с кареты, отделанной слоновой костью, запряженной шестеркой белоснежных лошадей. Арнисант подбежал к карете и послушно сел в шести футах позади своего хозяина. Босс гораздо лучше обучил эту собаку, чем меня.

Я прислонился к сваям причала, чтобы раскурить свою новую трубку - подарок Бабы, чаша которой была вырезана из липовых деревьев, - и смотрел, как босс прощается с графиней. На бархатных пальто ее лакеев было столько кружев, что хватило бы выдать замуж принцессу и всех ее кузин. Один из мужчин подхватил багаж, пока хозяин кланялся и бормотал какие-то любезности пассажиру кэба. Все, что я мог видеть, - это стройную руку, обтянутую темным муслином, и тонкую, как фарфор, кисть, выглядывающую из оборчатой манжеты. Глаза босса были прикованы к вееру, который висел на ее запястье, когда он целовал ее руку.

Голос дамы струился как жидкое серебро, прохладный, как первый весенний дождь. "Я несказанно рада, что вы избежали необратимых травм в результате вашего испытания".

"Не менее приятно, чем мне, узнать, что ваша репутация осталась незапятнанной в результате невыразимого злоупотребления вашим доверием к мисс Таре", - ответил босс.

"Как я могла знать, что она самозванка?" - спросила она.

"Как вы могли?"

Она колебалась, возможно, размышляя, был ли его вопрос риторическим или обвинительным. Я мог бы сказать ей ответ. Я слышал, что она была очень скользкой, но и босс был таким же, когда не пил.

Они обменялись еще несколькими прощальными словами, как это делают вельможи, никогда не используя одно слово, когда могли бы связать сотню. Я мог бы вздремнуть, пока они не закончили.

Наконец босс поклонился, и карета уехала, но в его глазах не было тоски. Он выглядел как клерк, складывающий в уме цифры. Я дал ему пару минут, чтобы разобраться, затем опустошил свою трубку и сунул ее в карман, после чего присоединился к нему.

Он стоял рядом с двумя сумками - своим старым дорожным ранцем и новым кожаным кейсом, почти таким же большим, как Арнисант. Я молча молился Десне, чтобы он не нагрузил его новыми книгами, но мне не нравилась многоярусная форма его содержимого, прижатого к коже.

Арнисант поднялся, чтобы поприветствовать меня, и толкнул мою руку своей большой мордой. За то короткое время, что я его знал, гончая успела располнеть, и это было еще не все. Я решил, что неплохо было бы укрепить нашу дружбу, и отдал ему последнюю колбаску, которую купил на завтрак. Я ожидал, что босс посмотрит на меня с упреком, но он был погружен в раздумья.

"Что ты узнал?" спросил я его.

"Ничего, конечно", - вздохнул он. "Моя подруга графиня, естественно, была потрясена, узнав об уловке Тары. Если бы существо не было уже мертво, сказала она, она бы потребовала сатисфакции".

"Что?" сказал я. "Что-то вроде дуэли?"

"О, нет", - сказал босс. "Кармила - знатная дама, она гораздо выше обычных потасовок, которые предпочитают представительницы жестокого пола. Без сомнения, ее возмездие было бы гораздо более изощренным и ужасным".

"Вы ей верите?" спросил я.

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я не поверил, что я задал такой нелепый вопрос. Он повернулся, чтобы полюбоваться кораблем, на котором нам обеспечили дорогу. Это была торговая каравелла из Друмы, на носу которой красовалась надпись "Алмазное море", а по краям - огромные драгоценные камни, вделанные в дерево. Под брезентовым тентом на палубе корабля я различил очертания красной кареты, или того, что от нее осталось.

"Куда именно, босс?"

"Учитывая все обстоятельства, возможно, тебе больше не следует обращаться ко мне таким образом".

"Если вы хотите, чтобы я говорил "хозяин" или "милорд", это будет сложно". Было трудно не сглотнуть при этих словах. Я не протяну и дня.

"Нет, это формы, которые я ожидаю от достойного слуги. Ты согласишься, я думаю, в свете последних событий, что ты не очень подходишь для этой роли".

Мне нечего было на это ответить. Если бы я повел себя с любым другим графом Челиакса так, как повел себя с боссом в присутствии Скарни, я бы остался без работы и, скорее всего, без своей шкуры. И это была мелочь по сравнению с более серьезным делом - тем, что я привел Скарни в экспедицию босса.

"Да", - сказал я, стараясь не казаться слишком мрачным. "Согласен".

"Хотя я больше не могу держать тебя в качестве слуги, - сказал он, протягивая руку, - я буду рад считать тебя своим другом".

Я уставился на его руку, с трудом веря, что он делает этот жест адскому отродью, вору, убийце.

Мне.

Он добавил: "Надеюсь, что с этого момента ты будешь считать себя не моим слугой, а моим партнером".

"Ты, должно быть, шутишь", - сказал я. "Я чуть не убил тебя, втянув Скарни в твою экспедицию".

"Правда", - ответил он. "На самом деле, я ожидаю, что ты будешь сопровождать меня, когда я сообщу скорбную весть о смерти Николя его семье".

"Да", - сказал я. Я не очень-то ждал этого дня, но я знал, что буду испытывать чувство вины, пока не встречу с его вдовой и не приму все, что она мне скажет.

"С другой стороны, - сказал он, - если бы не нападение Скарни, мы бы прибыли к мосту позже и испытали бы на себе все последствия ловушки, расставленной для нас".

"Возможно", - допустил я. Мы оба полагали, что именно граф Сенир заставил своих монахов заложить взрывчатку на мосту, надеясь остановить босса еще до того, как начнется его расследование.

"А если бы ты не приручил Скарни, как это было раньше, смогли бы мы представить достаточно сил для переговоров с убийцами в гробнице?"

"Я не знаю", - сказал я. "Наверное, нет".

"Важно не то, что ты совершил ошибку", - сказал он. "Скорее, важно то, что ты продемонстрировал свой истинный характер в том, как ты с этим справился после. То, как ты поступил с Драгосом..."

"Я знаю", - сказал я. "Это было слишком сурово".

"Нет", - сказал он. "Это было мудро, правосудие принца".

Мне потребовалось мгновение, чтобы обрести голос. "Босс", - сказал я.

"Нет". Он снова протянул руку. "Партнер. Или, если хотите, друг".

Я почувствовал, что моя ухмылка сползает с лица, а проходящий мимо стивидор издал тоненький вскрик и отпрянул в сторону, увидев это.

Я взял Джеггара за руку. "Мы договорились, Ваше Превосходительство."

"Тогда мы договорились, Ваше Высочество".

Это прозвучало как то, что было смешно один раз, и только наедине. "Я буду говорить "босс", если вы не возражаете".

Он кивнул. "Возможно, так будет лучше".

Я потянулся за его багажом, но он схватил свои сумки и напрягся, чтобы поднять их. Я предложил обменять его большую сумку на свою и почти сразу же пожалел об этом. Мы пошли к кораблю, он нес мою сумку, а я его.

"Расскажи мне, как сложились отношения между тобой и Азрой", - сказал он. "Или ты выбрал Малену?"

"Я не хочу об этом говорить", - сказала я.

"Правда? Я ожидал, что такой азартный игрок, как ты, будет гордиться таким талисманом удачи, как Азра".

"Я не думаю о ней в таком ключе".

"Конечно", - сказал он. "Десна также является богиней снов. Азра - женщина твоих снов?".

"Если ты будешь продолжать в том же духе, - сказал я, - меня сейчас стошнит. На тебя".

"Конечно, Азра также служит Фаразме", - сказал он. "Возможно, твоя проблема в том, что она - женщина, за которую ты готов умереть?"

"Если уж нам больше ничего не удалось узнать, значит, во мне живет больше, чем маленький дьявол", - сказал я. "Моя рвота может сжечь твою ногу. Ты и не знаешь об этом".

"Я просто предположил".

"Я тоже. Сссс."

Пока мы поднимались по доске, я понял, что забыл одну важную деталь наших изменившихся отношений. Если будучи его другом, я буду терпеть так много его так называемого юмора, это может стать причиной разрыва сделки, поэтому я должен был убедиться.

"Мне все еще платят, верно?"

Об авторе

Дэйв Гросс работал техническим писателем, учителем, редактором журналов и книг, а также автором романов. В настоящее время он - американский эмигрант, наслаждающийся летом и переносящий зиму в Альберте, Канада, со своей потрясающей женой, их ловким португальским питомцем и двумя неуклюжими кошками. Среди его предыдущих романов - "Черный волк" и "Повелитель штормовой погоды".

Благодарности

Спасибо Джеймсу Саттеру за дельные предложения и поддержку; Эрику Моне за то, что в Калгари вложил мне в ухо мысль; Дону Бассингтвейту, Эйлин Белл, Элейн Каннингем, Томасу М. Риду, Эмбер Скотт, Джейсону Скотту, Гарету-Майклу Скарке и Барб Галлер-Смит за первоначальный взгляд. Больше всего я благодарен Линди Смит за ее неустанную любовь и поддержку.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 01 - Принц волков, Дэйв Гросс (2010)

Pathfinder Tales 01 - Prince of Wolves, Dave Gross (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/61956/1618552>